

ХЬЮ ТОМАС

ПОДЪЕМ
ИСПАНСКОЙ
ИМПЕРИИ
РЕКИ ЗОЛОТА

ХЬЮ
ТОМАС

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(460)"15"
ББК 63.3(4Исп)
Т56

Серия «Страницы истории»
Hugh Thomas
RIVERS OF GOLD
THE RISE OF THE SPANISH EMPIRE

Перевод с английского *Е. Некрасовой*
Компьютерный дизайн *Г. Смирновой*

Печатается с разрешения автора
и литературного агентства The Wylie Agency (UK) Ltd.

Томас, Хью.
Т56 Подъем Испанской империи. Реки золота / Хью Томас; [пер. с англ. Е. Некрасовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 720 с. — (Страницы истории).

ISBN 978-5-17-089931-9

Объединение Кастилии и Арагона и создание Испанского королевства...

Реконкиста и изгнание мавров с Иберийского полуострова...

Открытие Нового Света и начало его завоевания...

В XVI веке на обоих берегах Атлантики возникла огромная империя, над владениями которой никогда не заходило солнце.

Два поколения первооткрывателей, колонизаторов, правителей и миссионеров проложили путь рассвету католического государства. Бальбоа и Писарро, Кортес и Понсе Леон — это те люди, чья жажда золота, жестокость и религиозный фанатизм, но вместе с тем удачливость, бесстрашие и предприимчивость надолго обеспечили процветание Испании.

Как это было? Каким образом произошел подъем Испанской империи?

Читайте об этом в увлекательном исследовании британского историка Хью Томаса.

УДК 94(460)"15"
ББК 63.3(4Исп)

ISBN 978-5-17-089931-9

© Hugh Thomas, 2003

© Перевод. Е. Некрасова, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Содержание

Введение. 7

Книга первая. ИСПАНИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Глава 1. «Этот город — жена, муж ее — гора» 11
Глава 2. «Единственная счастливая страна» 20
Глава 3. «Великое спокойствие и порядок». 40

Книга вторая. КОЛУМБ

Глава 4. «Под силу только государям». 61
Глава 5. «Спой мне песню, ради Бога». 87
Глава 6. «Белая полоска земли» 104
Глава 7. «Слезы в царственных очах» 120
Глава 8. «Они любят своих соседей, как самих себя». 131
Глава 9. «Мы признаем за вами право владения землями
и островами, открытыми вами» 140
Глава 10. «Словно у себя дома» 151
Глава 11. «Материк, а не остров» 166
Глава 12. «Можем мы продавать этих рабов или нет?» 182
Глава 13. Злая шутка богини Фортуны 194

Книга третья. БОБАДИЛЬЯ И ОВАНДО

Глава 14. «Для лучших вод подъемля парус ныне» 215
Глава 15. «Наилучшее благо, которого только можно
желать». 236
Глава 16. «Обучить их и привить им добрые обычаи» 256
Глава 17. «Дети всегда должны слушаться родителей» 279
Глава 18. «Вы должны прислать сотню черных рабов» 293
Глава 19. «И они ступили на сушу». 305
Глава 20. «Назовите эту новую землю Америга» 316

Книга четвертая. ДИЕГО КОЛОН

<i>Глава 21.</i> «Глас вопиющего в пустыне»	334
<i>Глава 22.</i> «Неверные вправе защищаться»	345
<i>Глава 23.</i> «Беспристрастно, без приязни или неприязни»	364

Книга пятая. БАЛЬБОА И ПЕДРАРИАС

<i>Глава 24.</i> «Они объявили власть над морем»	379
<i>Глава 25.</i> «Человек, весьма способный перегнуть палку»	394

Книга шестая. СИСНЕРОС

<i>Глава 26.</i> «Король Фердинанд мертв!»	409
<i>Глава 27.</i> «Возвращайтесь туда сами и посмотрите своими глазами»	429

Книга седьмая. КАРЛ: КОРОЛЬ И ИМПЕРАТОР

<i>Глава 28.</i> «Лучшее на земле место для черных»	452
<i>Глава 29.</i> «Ясно как Божий день»	474
<i>Глава 30.</i> «К действиям меня побудило искреннее сострадание»	485
<i>Глава 31.</i> «Ибо империя исходит лишь от Бога»	498
<i>Глава 32.</i> «Новая золотая земля»	509

Книга восьмая. НОВАЯ ИСПАНИЯ

<i>Глава 33.</i> «Я сгину, как увянувший цветок»	526
<i>Глава 34.</i> «Эта страна — богатейшая в мире»	542
<i>Глава 35.</i> «О, владыка наш, ты измучен»	547

Книга девятая. МАГЕЛЛАН И ЭЛЬКАНО

<i>Глава 36.</i> «Плывите, и да пребудет с вами удача»	562
--	-----

Книга десятая. НОВАЯ ИМПЕРИЯ

<i>Глава 37.</i> «Новый император»	579
<i>Глава 38.</i> «Из тополей я вышла, мама»	584

Примечания	607
----------------------	-----

Введение

Васко Нуньес де Бальбоа писал испанскому королю Фердинанду в 1513 году, что в поселении Дарьен в заливе Ураба, что ныне находится в Колумбии, текут реки золота. «У нас больше золота, — добавлял он, — чем здоровья, и нам, скорее, не хватает пищи, чем золота». Это письмо привело к наплыву в Центральную Америку кастильских охотников за золотом. Но и там, и в любом другом месте обеих Америк поиск золота сопровождался желанием привести души к христианству, жадной знаний о Новом Свете и стремлением к славе.

Эта книга рассматривает первые два поколения исследователей, колонизаторов, правителей и миссионеров, проложивших путь огромной Испанской империи, у которой долго не было соперников; империи, продержавшейся три сотни лет, — дольше, чем ее британская, голландская или российская сестры. Многие страны в более поздние времена имели свой прилив колоссальной энергии: Франция в XIX веке, Германия в начале и США в конце XX века. Конец XV и начало XVI веков были исключительно испанской эрой — хотя итальянцы и португальцы тоже сыграли свою роль в этой истории.

Каждая глава «Рек золота» посвящена одному из эпохальных событий: падению Гранады, образованию единой Испании, изгнанию испанских евреев, открытию Нового Света Колумбом, испанским завоеваниям основных островов Карибского моря, началу колонизации юга Американского континента в Дарьене, ранним протестам доминиканцев против дурного обращения с индейцами, началу неустанных трудов фра Бартоломе де лас Касаса по защите туземного населения, началу работоторговли чернокожими, избранию Карла V императором Священной Римской

империи, завоеванию Кубы Диего Веласкесом и Мексики Эрнаном Кортесом, а также кругосветному плаванию Магеллана.

Я побывал во многих упомянутых в книге местах. Так, я посетил девственный Мадригаль-де-лас-Альтас-Торрес, где родилась Изабелла, и церковь Сан-Мигель в Сеговии, где она была провозглашена королевой. Я провел много счастливых дней в Севилье и Санлукар-де-Баррамеда, откуда отправлялись многие корабли империи, и я прошел от Могера до Палоса, откуда в первый раз отправился Колумб. Я знаю монастырь в Ла-Рабиде, где его радушно принимали. Я был в Сосе, где родился Фердинанд Католик, и в Мадригальехо, где он скончался, я был в Молинес-де-Рей, где Бартоломе де лас Касас столь красноречиво говорил перед Карлом V. Я видел мост, где в январе 1492 года Колумба по дороге из Гранады догнал королевский гонец, и был в Санта-Фе, где Колумб подписал свой контракт с католическими королями. Я видел дом в Куэльяре, где родился Диего Веласкес, и место его гулянки в Сантьяго-де-Куба. Я побывал в доме, где жил некогда Хуан Понсе де Леон, — теперь это место находится в Доминиканской республике, — и был в заливе, где он впервые ступил на землю Пуэрто-Рико. Я видел Косумель, Исла-Мухерес и Веракрус, где высаживались Кортес и его предшественники, я прошел по дороге оттуда до Мехико/Теночтитлана, путем, которым шли Кортес и его люди в 1519 году. Я посетил Жемчужный Берег и Картахену-де-Индиас на северном побережье Южной Америки. Я видел Кабо-Грасиас-а-Диос, где в 1502 году Колумб встретил торговцев-маяя, и я видел залив Святой Анны (Новая Севилья) на Ямайке, где он провел печальный 1503 год.

Главным исключением из списка посещенных мной мест, упомянутых в этой книге, стала первая испанская колония на континенте — Дарьен в заливе Ураба на севере Колумбии, неподалеку от панамской границы. Эта территория сейчас находится в руках повстанцев, в чьи интересы, как мне кажется, не входит помощь историкам. Однако чтобы компенсировать этот пробел, в Британской библиотеке я подержал в руках первое издание «Амадиса Галльского» (Сарагоса, 1508).

Главы 33, 34 и 35 представляли серьезную проблему, поскольку я уже написал книгу о завоевании Мексики. Я могу только надеяться, что эти три главы будут представлять собой изложенные

вкратце наиболее существенные сведения. Я пытался дать резюме, а не пересказывать свой же текст. Здесь я хотел бы выразить свою благодарность за помощь в написании этой книги многочисленным друзьям. Среди них Омеро и Бетти Арихис (Мексика), Рафаэль Атьенса (Севиля), Гильермо Баральт (Пуэрто-Рико), Марилус Баррейос (Тенерифе), Николо Каппони (Флорентийские библиотеки), Энтони Читэм, профессор Эдуард Купер (семейства Испании XV века), Джонатан Дория (Рим), Дэвид Джонс (библиотека Палаты Лордов), Фелипе Фернандес-Арместо, Антония Фрэзер (вопросы религии), Карлос и Сильвия Фуэнтес (Мексика), Мануэль Антонио Гарсиа Аревало (Санто-Доминго), Иэн Гибсон (Гранада), Хуан Хиль (Севиля), Маурисио Гонсалес (Херес де ла Фронтера), Джон и Сьюки Хемминг (Бразилия), Дэвид Хениг (вопросы населения), Эусебио Леаль (Куба), Висенте Льео (Севиля), Кармен Мена (Севиля), Франсиско Моралес Падрон (Севиля), Бенцион Нетаньяху (вопросы инквизиции), покойный Маурисио Обрегон (Карибы), Херарда де Орлеанс (Санлукар-де-Баррамедра), Хуан Перес де Тудела (Мадрид), Ричард и Айрин Пайнс (Виргинские острова), Марита Мартинес дель Рио де Редо (Мексика), Оскар и Аннет де ла Рента (Санто-Доминго), Артур Росс (Ямайка), фра Винсенте Рубио (Санто-Доминго), Игнасио и Мария Глория Сегорбе (Севиля), Сантьяго и Исабель Тамарон, Джина Томас (немецкие тексты), Консуэло Варела (Севиля) и Энрикета Вила Вильяр (Севиля).

Я хотел бы поблагодарить директоров Британской библиотеки, Библиотеки Лондона, Национальных библиотек в Париже и Мадриде, Национального исторического архива в Симанкасе, Генерального архива Индий в Севилье, Архива документов в Севилье и Национального исторического архива в Мадриде.

Я также очень благодарен Глории Гутьеррес из агентства «Balcells» и Эндрю Уайли. Особенно хотелось бы поблагодарить Скотта Мойерза, прежде работавшего в нью-йоркском «Рэндом Хауз», за его скрупулезную работу над ранней версией книги, и сменившего его Дэвида Эберсхоффа за помощь. Моя жена Ванесса благосклонно согласилась прочесть рукопись книги и ее корректуру. Я очень признателен Терезе Веласко за то, что она тщательно распечатала и перепечатала рукопись, Джейн Биркетт за дотошную редактуру и Дугласу Мэтьюзу за быстрое и прекрасное составление алфавитного указателя.

Приношу благодарность трудам двух ученых, чья работа так мне помогла: Эрнсту Шаферу, продолжателю великой традиции немецкой науки, за алфавитный указатель к двум сериям собранных и не публиковавшихся раньше официальных документов, взятых из архива Индий (см. CDI и CDIU в библиографии), и Антонио Муру Орехона за соответствующую работу над каталогом американских документов в севильском Архиве документов (также см. Библиографию).

Хью Томас, 17 марта 2003 года

Примечания:

1. Я обычно англоизировал испанские географические названия, когда есть английский вариант, — Гавана, а не Хабана, Севилья, а не Севийя. Но христианские имена я оставлял так, как они звучат по-испански, — Хуана, а не Иоанна, Фернандо, а не Фердинанд*.
Я также переводил титулы — герцог, но не дуке.
2. В Испании XVI века люди выбирали фамилию любого из своих дедов или бабок. Например, два брата могли иметь совершенно разные фамилии — Лас Касас мог приходиться братом Пеньялосе.
3. Я старался стандартизировать валюты, переводя все цены в мараведи.
4. Большое количество цитат из Бартоломе де лас Касаса, Гонсало Фернандеса де Овьедо, самого Колумба и Пьетро Мартитре д'Ангиера, а также из сборника документов Мартина Фернандеса де Наваррете и «*Collection de documentes ineditos*», относящихся к открытию Нового Света и его завоеванию, — мои собственные переводы. Те часы, которые я провел, занимаясь этой чудесной работой, — самые замечательные в моей жизни.

* В нашем переводе мы будем использовать традиционное для отечественной историографии «латинизированное» написание королевских имен: Фердинанд, а не Фернандо и т.д. (*Прим. перев.*)

Книга первая

ИСПАНИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Глава 1

«Этот город — жена, муж ее — гора»

*Остановись на террасе Альгамбры и оглянись вокруг.
Этот город — жена, муж ее — гора,
Опоясанная водами,
Цветы ожерельем охватывают ее шею,
Перстни ее — ручки, и — узри! — свадебные гости
ее роуци деревьев.*

*Жажду их утоляют каналы.
Альгамбра высится подобно венцу на челе Гранады,
В который вплетены звезды.
Альгамбра (да хранит ее Аллах)
Подобна рубину в этом венце.
Гранада — невеста, чей венец — Альгамбра,
Цветы — украшения и драгоценности ее.*

Ибн Замрак¹, ок. 1450 года

Испанская армия и двор располагались в Андалусии, в Санта-Фе — новом белом городе, который построили король Фердинанд и королева Изабелла для осады Гранады, последнего оплота исламского сопротивления христианству в Испании. Стояла осень 1491 года. Те, кто бывал в это время года на плодородной равнине, *веге*, на которой стоит Гранада, помнят эту легкую прохладу ясного утра, полуденное синее небо и сверкание почти вечных снегов высокой *сьерры* на юге.

Санта-Фе был возведен солдатами наскоро, за восемьдесят дней, и напоминал решетчатый крест в четыре сотни шагов длиной и три сотни шагов шириной. По совпадению, после решения Фердинанда построить город, пожар уничтожил старый испанский военный лагерь поблизости². Королева едва успела спастись из

шатра, причем ей пришлось на время одолжить одежду у подруги. Чтобы добыть материал для строительства нового города, солдаты снесли до основания несколько деревень по соседству. Но сейчас у Санта-Фе имелся собственный мэр, придворный, один из героев предшествующего периода войны с Гранадой — Франсиско де Бобадилья, *comendador* (командор) ордена Калатрава, одного из полурелигиозных братств, сыгравших такую большую роль в христианской Реконките Испании. Бобадилья также был *maestresala* (мажордом) монархов и братом лучшей подруги королевы, Беатрис де Бобадилья³. Теперь в городе имелись стойла на тысячу лошадей. Эта демонстрация решительности испанцев и скорость, с которой они выстроили Санта-Фе, послужили сильным психологическим оружием против мусульман⁴.

Санта-Фе и до сих пор являет собой маленький, сияющий белый город. Стоя на площади перед церковью Санта-Мария-де-Энкарнасьон, возведенной в XVI веке, можно видеть отходящие от нее во все четыре стороны улочки с белеными домами. Посредине каждой из четырех древних внешних стен видны ворота, увенчанные часовенками. Ярко-белые, они кажутся новенькими и вечными. Над входом в церковь изваяно копые с надписью «Аве, Мария!» в память кабальеро Эрнана Переса де Пулгара, «доблестного рыцаря»⁵, который однажды зимней ночью проник в Гранаду по потайному ходу, чтобы пригвоздить своим кинжалом к дверям главной мечети города пергамент с этими словами⁶.

Подвиг Пулгара напоминает, что конфликт христиан с мусульманами рассматривался многими как священная война, в которой мужи стремились выказать свою храбрость. Большинство представителей испанской аристократии участвовали в ней, и многие сражались не только ради завоевания Гранады, но и ради славы.

Гранада лежит на высоте полутысячи футов над уровнем моря в шести милях к югу от Санта-Фе. Из испанского лагеря этот город казался массой дворцов и домиков, питаемых водой двух рек, сбегавших с гор Сьерра-Невады, Хениль и Дарро, которые сочетаются браком, то есть сливаются прямо возле города. «Что Каир хвалится своим Нилом, когда у Гранады тысяча Нилов?» — вопрошал мусульманский поэт. С высоких минаретов над мечетями, которые, как считали христиане, вскоре станут церквями, муэдзины призывали правоверных к молитве.

Испанские монархи восемь лет назад получили от покладистого папы-генуэзца Иннокентия VIII право покровительства всем церквям и монастырям, которые будут основаны на завоеванной территории⁷. Испанские солдаты могли во время разведки заглядывать в осажденный город. Их глаза притягивала «арка ушей», Пласа-дель-Ареналь, не говоря уже о Бибаррамбле, квартале ремесленников, а также плотно заселенный богатый квартал Альбайсин.

Город был, скорее, похож на мусульманские города Северной Африки, чем на христианскую Испанию, как могли бы сказать один-два опытных солдата. Красоту голубых черепиц Гранады не было видно издалека, также христиане не могли прочесть арабских изречений «Не будь праздным», или «Нет победителя, кроме Бога», или даже «Благословен Тот, кто дал имаму Мухаммеду дворец, краше которого нет». Но слухи о богатстве Гранады ходили по испанскому лагерю. Некоторые кастильцы считали, что река Дарро — золотоносная, но более трезвые испанские командиры знали, что главным богатством Гранады был шелк, который иногда привозили в виде сырца из Италии, но по большей части производили в долине Альпухаррас на юге, за Сьерра-Невадой и, выкрашенный в разные цвета, продавали на рынке *la alcaiceria*.

Выше располагался очаровательный, беспорядочный дворец Альгамбра, большая часть которого была построена в XIII и XIV веках, причем большую часть работ выполнили рабы-христиане. Опять же, из испанского лагеря не было видно множества арок, ведущих из одной великолепной комнаты в другую. Но были видны крепкие башни и соединявшие их деревянные галереи. Еще выше, в конце тропинки, окаймленной миртом и лавром, раскинулись прекрасные сады Хенералифе, полные замечательных плодов и прекрасных источников — по крайней мере, так говорили лазутчики⁸.

Но осаждавшие видели в городе одетых в смехотворные, по их мнению, мусульманские одежды мужчин и женщин. Женщины носили так называемые бурка — одеяния, скрывавшие не только их тела, но и большую часть лица. По ночам они напоминали призраков⁹. Также там были и беженцы, спасавшиеся от христиан после более ранних сражений, из других городов. Но не только они, а еще и люди, которые не хотели жить как зависимые

мусульмане (*мудехары*) в условиях, установленных в таких местах, как Уэскар, Сахара, Малага, Алькала-де-лос-Газулес и Антекера¹⁰.

К этому времени только немногие из *мосарабов* — христиан, переживших несколько поколений мусульманского правления, оставались в Гранаде. Большинство из тех, что некогда жили здесь, были изгнаны властями как возможные предатели. В Гранаде жило некоторое количество евреев — но их обычаи, равно как еда и официальный язык, были по большей части арабскими. Они куда больше подходили к стилю жизни этого города, чем христиане.

Гранада была столицей эмирата, возникшего в XIII столетии из тени других павших исламских монархий — Кордовы, Валенсии, Хаэна и Севильи. Эмиры происходили из семейства Насридов, которое возвысилось в 1240-х годах, когда умный полководец из маленького городка Архона в Центральной Андалусии, в семи милях от Андухара, сам провозгласил себя монархом под именем Мухаммада I. Он заключил мир с христианами, послал пять сотен человек на помощь королю Фердинанду при захвате Севильи и выплатил дань кастильцам. Эти отношения тянулись бесконечно — Гранада платила золотом Кастилии до 1480 года, чтобы обеспечить свое существование, хотя считали ли христиане это вассалитетом, остается под вопросом.

Этот осажденный город в 1491 году оставался последней цитаделью исламской империи, которая некогда простиралась за Пиренеи и включала в себя северные испанские территории, такие как Галисия и некоторое время даже Астурия. Некогда исламская цивилизация Испании была богатой, сложной и образованной, а кастильцы, как и прочие христиане, многому у нее учились. Но европейская цивилизация больше не искала в исламском мире вдохновения.

Насриды избрали Гранаду своим оплотом, как религиозным, так и военным. Хотя ее внутренняя политика была некрасивой, убийство и предательство в правящей семье стали нормой, но муллы были суровы¹¹. Всем мусульманам из других мест их духовные предводители предписывали бежать именно сюда: «Во имя Аллаха, о мусульмане, Гранада не имеет равных, и нет ничего лучше, чем служить на рубеже во время Священной войны... Аль-Андалус... где по слову Пророка живые счастливы, а мертвые

мученики, это город, в который, доколе он стоит, христиане не попадут иначе как пленники...»¹²

Несмотря на такие советы, многие мусульмане оставались жить в городах христианской Испании, в *морериях* — мусульманских гетто: около 30 000 человек в Арагоне, в основном в долине Эбро, примерно 75 000 в Валенсии и от 17 000 до 25 000 в Кастилии¹³. Условия их жизни были одинаковы, будь они жертвами недавних завоеваний или их предки отдались под власть христианской Испании в XIII веке или раньше. Если христиане после сражения захватывали мусульманский город, мусульман из него изгоняли, но если город сдавался без боя, они часто там оставались и становились *мудехарами*¹⁴. Последнее решение казалось исламу опасным. Исламский законник писал: «Следует опасаться всепроникающего влияния их [христиан] образа жизни, их языка, их платья, их отвратительных обычаев и их влияния на людей, долго живущих рядом с ними, как это случилось с [мусульманскими] жителями Авилы и других городов, ибо они утратили свой арабский язык, а когда был забыт язык, они утратили и свою правочность»¹⁵. Но с исламским законодательством шла вразрез и выплата государством дани христианскому королю, как делала Гранада большую часть своего существования.

Но христиане поступали по-разному. Наварра, номинально независимое королевство на севере, в Пиренеях, была особенно терпима к исламу. На юге такой терпимости проявлялось значительно меньше, хотя использование арабского языка продержалось в Валенсии дольше, чем где бы то ни было. Большинство христианских властей в Кастилии, однако, допускали исламские обычаи. Господствующий кодекс законов Альфонсо X, «Семь партий», гласил, что «мавры пусть живут среди христиан так же, как и... евреи, следя за своими землями и не нанося урону нашим... да не отнимается у них имущество»¹⁶.

Многие из христианских предводителей в Санта-Фе хорошо знали арабский мир, а кое-кто даже испытывал чувство верности обеим сторонам. Некоторые рыцари в христианском воинстве были мусульманского происхождения, а новообращенные и перебежчики много лет играли большую роль в этих войнах. Конфликты последних поколений приводили к заключению союзов, многие из которых были сомнительны, а одна прославленная